

ФОКУС СОСТОЯЛСЯ

1986
5 ЯНВ 1986

Когда я услышал, что Московский театр эстрады после почти десятилетнего перерыва вновь участвует в празднике искусств «Русская зима», невольно представил себе сборный разножанровый гастрольно-концерт. Но ошибся. И рад этому.

— Что предопределило ваш выбор в «Новогодних чудесах на Берсеневской»? — спросил я у постановщика, заслуженного артиста РСФСР Б. Брунова. — Почему всем жанрам эстрады вы на сей раз предпочли иллюзионистов и жонглеров?

— Все очень просто, — последовал ответ. — Ни один русский народный праздник так не богат на шутки, розыгрыши, веревочные забавы, как праздник всеобщей любви Елки. Помог в осуществлении задуманного московский клуб фокусников, возглавляемый молодым иллюзионистом В. Рудневым. Привлекли мы и малоизвестных широкому зрителю исполнителей из шести городов России...

Свыше двух десятков номеров включает в себя трехчасовая программа. Пересказывать фокусы невозможно, да и бессмысленно. Их надо видеть.

Десятки лет наблюдаем мы за искусством народного артиста СССР А. Аюпяна. Никакой аппаратуры. Платочки, бумажки, карты — вот, кажется, и весь арсенал кудесника. Если не считать, конечно, непостижимых рук.

У артиста есть еще один дар — дар контакта со зрителем. Он не заискивает перед ним, не хлопает панибратски по плечу. Скорее наоборот, он как бы дразнит его воображение и задевает самолюбие: вот, смотрите, перед самым вашим носом я манипулирую простеньким предметом, а вы, как ни старайтесь, все равно ничего не поймете... И зритель с удовольствием принимает веселую игру.

Оригинальный жанр, как никакой другой на эстраде, нуждается в улыбке. Не дежурной улыбке исполнителя, а той, что озадачивает зал. Это прекрасно понимает и жонглер, лауреат Всесоюзного конкурса Б. Панфиленок, и лауреат Международного конкурса фокусник А. Василевский, а также артист Р. Городецкий (его номер сочетает эксцентрики, пантомиму, клоунату, хотя справедливости ради надо сказать, что не все у него

логически выстроено), уже упоминавшийся В. Руднев, который видит в зрителе партнера, ветераны жанра, В. Малиновская — К. Зайцев и Т. Леман — С. Русанов — пара, недавно отменившая полвека совместной работы на эстраде.

К слову сказать, в программе немало дуэтов. Большинство из них имеет важнейший компонент — драматургию номера, с четко определенными взаимоотношениями между партнерами. Большую радость доставляют зрителю Н. и В. Бастраковы из Перми со своим «Коробейниками». Номер играли они словно вышли из народной песни, и потому волшебный лоток, дарящий девушкам то платки, то ленты; то сундучок с украсенными; а то и вовсе самовар со связкой бубликов, воспринимается как третий участник номера.

Эксцентрический музыкальный номер «рассорившиеся супруги» брестко исполняют лауреаты Всероссийского конкурса Н. Курганова и Б. Матвеев!

И, конечно же, проигрывают те номера, что построены по принципу «трюк ради трюка», даже если при этом ассистентку «перерезают» в волшебном шкафчике.

Да и тема, даже космическая, «не звучит», если она не замешана на сюжетной драматургии. Демонстрация «голой техники» сегодня, в век НТР, уже никого поразить не может.

И еще об одном чуде на Берсеневской. Это почти невероятное многоголосое горловое пение тувинского артиста Б. Монгуша. Такое впечатление, что у человека не обычное количество горловых связок, а по меньшей мере в пять раз больше.

К разряду сюрпризов концерта можно отнести и выходы Б. Брунова, но не в качестве ведущего (его в программе вообще нет, а номера как бы вытекают один из другого). Он поет, играет на концертине и ксилофоне в сопровождении оркестра и даже исполняет четчатку. При этом весело и профессионально.

Бытует расхожая фраза: «фокус не удался». Не этот раз можно сказать — коллективный фокус на Берсеневской состоялся. И в этом помимо исполнителей «ловинны» многие другие действующие за кадром лица.

Иж. ЛЕВИН.